

— Господин, молю, спасите моих детей...

— Вы требуете того, что требовать не должно, господин Мин. И вы об этом пожалеете.

У дверей реанимации Мин Чи в бессилии обхватил голову руками. Внутри за жизнь боролись двое его детей — сын и дочь. Его волосы за последние часы словно ещё сильнее подёрнулись инеем. Когда-то давно он уже сидел здесь — точно так же ждал, вцепившись в подол длинного халата Ли Ю и умоляя мастера пойти против самой судьбы.

Ли Ю тогда сказал... что он пожалеет.

Юноша, стоявший в самом конце длинного коридора, почувствовал, как в груди защемило от жалости. Он осторожно потянул Ли Ю за рукав и, подняв глаза, тихо спросил:

— Господин, Мин Юэлань и Мин Юэпин... их ещё можно спасти?

Мастер покосился на него. Взгляд был колючим, ледяным.

У юноши сердце упало.

Ли Ю поднял руку и медленно погладил его по затылку. Убедившись, что вокруг никого нет, он склонился к самому его уху. Рассыпавшиеся серебряные волосы скрыли их лица от случайных взглядов.

Ледяной змеиный язык мимолётным, почти неощутимым касанием скользнул по его ушной раковине.

— Ты так печёшься о них?

Голос Ли Ю был единственным, что в нём по-настоящему дышало жизнью — чистый, прохладный, глубокий; он вмиг развеивал ауру тлена, окутывавшую мастера. Линь Ци невольно отстранился, его длинные ресницы мелко задрожали.

— Мне просто невыносимо видеть, как отец хоронит собственных детей.

— Господин. — Пэн Юэ вернулся.

Услышав его голос, Ли Ю тут же выпрямился. Помощник выглядел непривычно смущённым.

— С господином Чу я всё уладил. Он скоро будет здесь.

Чаша снадобья, снимающего гу, едва не стоила Чу Юю жизни. Ли Ю проявил «чуткость», велел Пэн Юэ доставить полуживого заклинателя в больницу. В конце концов, если его любимый человек вот-вот испустит дух, было бы жестоко лишить Чу Юя возможности увидеть это своими глазами.

«Значит, этот... и есть Линь Ци?»

«Да, господин... Произошла случайность, мне удалось найти лишь эту горстку пепла»

— Господин, — Линь Ци снова потянул его за рукав.

Ли Ю повернулся к нему. Удары его сердца, до этого тяжёлые и неровные, при виде юноши постепенно пришли в норму. Тот встревоженно прошептал:

— Зачем вы велели привезти сюда Чу Юя?

— Эй, не слишком ли много ты себе позволяешь? — недовольно прервал его Пэн Юэ.

Мастер одарил помощника ледяным взглядом, и тот мгновенно замолчал, хоть лицо его и выражало крайнее неудовольствие.

В коридоре послышался шорох колёс. Медсестра катила кресло, в котором сидел Чу Юй. Он был пугающе бледен; сквозь почти прозрачную кожу проступала синева вен. Линь Ци невольно затаил дыхание, глядя, как кресло останавливается у самых дверей реанимации.

— Этот гу-щепка был настолько силён? — Линь Ци нахмурился и едва слышно пробормотал: — Почему снятие заклятия выглядит так, будто из него вытрясли душу?

Пэн Юэ лишь холодно усмехнулся:

— Гу, созданные господином, обладают силой, которую тебе не дано осознать.

— А гу единого сердца сможет спасти брата и сестру? — с любопытством спросил Линь Ци.

Лицо помощника на миг окаменело. Заметив, что Ли Ю молчит и не собирается мешать разговору, он шепнул:

— Боюсь... от этого они умрут ещё быстрее.

Насильственное исполнение желаний приносит лишь мимолётную радость, за которой всегда следует невыносимая расплата.

Лампа над дверью операционной погасла.

Чу Юй, прижимая ладонь к животу, из последних сил поднялся на ноги. В его глазах вспыхнула отчаянная надежда. Небо не могло быть настолько жестоким... Ведь он только... только узнал, что Мин Юэпин действительно его любит...

Мин Чи сидел на скамье неподвижно. Дурное предчувствие сковало его тело — он не мог даже пошевелиться.

Из операционной вышел врач. Сняв маску, он молча покачал головой, встретившись взглядом с Чу Юем.

— Нет... — Чу Юй в растерянности отшатнулся. От его былой гордости и холодности не осталось и следа. Он рухнул на колени, шепча в пустоту: — Мин Юэпин... Юэпин... ты обманул меня... Ты обещал, что мы состаримся вместе...

— Господин Мин, — врач подошёл к отцу семейства. — Мне очень жаль...

Мин Чи жестом остановил его, не давая договорить. Опираясь на колени, он медленно поднялся и, шаг за шагом, подошёл к Ли Ю. Склонив голову, он едва слышно произнёс:

— Господин... я раскаиваюсь.

— Готовьтесь к похоронам, — бесстрастно ответил за мастера Пэн Юэ.

Мин Чи не поднимал глаз.

— Господин, даже если я сейчас паду пред вами на колени, это уже ничего не изменит, верно?

Ли Ю смотрел на содрогающегося в рыданиях Чу Юя. О чём он сам думал в тот раз? Мастер почти не помнил деталей, но знал одно: он точно не выглядел настолько жалко.

Ли Ю развернулся и пошёл прочь. Линь Ци поспешил за ним. Юноша оглянулся: в тусклом свете коридора сгорбленная фигура Мин Чи и распростёртый на полу Чу Юй сплетались в единый образ отчаяния. Жизнь и смерть, вечная разлука... Сердце Линь Ци внезапно сжала острая боль. Он сделал полшага вперёд и крепко взял мастера за руку.

Тот покосился на него.

Линь Ци переплёл свои пальцы с его. Ли Ю отвёл взгляд и в ответ сжал ладонь юноши.

«Как хорошо, что он не помнит... не знает, сколько раз мы встречались и теряли друг друга»

Линь Ци в душе ликовал. Для мастера в этом мире всё было впервые, ему не приходилось нести на плечах груз бесконечных перерождений, и от этой мысли на губах юноши появилась слабая улыбка.

Мягкое, живое тепло руки Линь Ци подействовало на Ли Ю как колдовство. Кровь, дремавшая в его жилах, вскипела от внезапного, почти неистового желания — никогда не отпустить этого человека.

Мастер осторожно высвободил руку, и Линь Ци в замешательстве замер:

— Гос...

В следующее мгновение сильная рука обхватила его за плечи, и юноша уткнулся в грудь мастера. Серебристые пряди и полы длинного халата взметнулись, окутывая его со всех сторон. Линь Ци поднял голову, глядя на чёткую линию подбородка Ли Ю, на его холодный профиль и опущенные ресницы, в которых на миг промелькнуло нечто, похожее на нежность.

У входа в больницу с визгом затормозил роскошный автомобиль. Резкий звук заставил Линь Ци вздрогнуть. Из машины вышла женщина в строгом тёмно-синем платье. С тревожным лицом, перехватив сумочку, она на высоких каблуках стремительно взлетела по ступеням, промчавшись мимо них.

Юноша проводил её взглядом и вполголоса заметил:

— Она кажется мне знакомой.

Пэн Юэ, старавшийся не замечать близости между мастером и юношей, спокойно пояснил:

— Это вторая дочь семьи Мин, Мин Юэчжи.

— Теперь понятно, — кивнул Линь Ци. — Она очень похожа на Мин Юэлань.

Черты лица были схожими, но аура — совершенно иной. Даже мимолётного взгляда хватило, чтобы почувствовать властность и железную хватку Мин Юэчжи. Типичная «железная леди» от мира бизнеса.

Линь Ци вздохнул:

— Из всех бед это хоть какое-то утешение. У господина Мина осталась ещё одна дочь.

Кто-то чувствительно ущипнул его за мочку уха. Линь Ци поднял глаза на Ли Ю.

«Глупец», — одними губами произнёс мастер.

В машине Пэн Юэ, крутя руль, рассуждал:

— Разве это не очевидно? В семье Мин было трое детей. Двое внезапно погибли. Кто извлечёт из этого наибольшую выгоду? Ответ лежит на поверхности.

Линь Ци подался вперёд, вцепившись в спинку сиденья:

— Да быть не может! Нет никаких доказательств, что Мин Юэчжи к этому причастна. Они ведь родные братья и сёстры!

— Родные? — Пэн Юэ язвительно усмехнулся. — Когда на кону стоят такие деньги, родственные узы не стоят и ломаного гроша.

— Вы слишком категоричны, — пробормотал Линь Ци.

— Слишком? — помощник помрачнел. — Хочешь проверить? Спроси у своего отца: если ему предложат обменять тебя на золотого шёлкопряда гу, который никогда не восстанет против хозяина — что он выберет?

— Мой папа ни за что... — голос Линь Ци затих. Он и сам понимал, что его старик порой бывает чересчур падок на наживу.

Пэн Юэ продолжил:

— Сомневаешься? Поверь мне, у всего в этом мире есть своя цена. Если сделка не состоялась, значит, на чашу весов просто положили недостаточно золота.

— А я всё равно не верю, — Линь Ци откинулся на спинку и упрямо скрестил руки на груди. — Мин Юэчжи не похожа на злодейку.

— Не веришь? Давай поспорим, — предложил Пэн Юэ. — Это слова самого господина. Рискнёшь?

Юноша взглянул на Ли Ю. На губах мастера играла едва заметная торжествующая улыбка.

— Решено! — выпалил Линь Ци. — Если выиграю я — господин станет моим парнем!

Машина вильнула. Пэн Юэ резко ударил по тормозам, так что едва не приложился лбом о руль. Он обернулся, в ужасе переводя взгляд с одного на другого.

Линь Ци, затаив дыхание, вызывающе смотрел на Ли Ю.

— Господин... — пролепетал Пэн Юэ.

Ли Ю едва заметно кивнул.

Помощник готов был провалиться сквозь землю. Впрочем, вспомнив, что Ли Ю никогда не проигрывает, он немного успокоился.

Линь Ци тем временем добавил:

— А если выиграет господин... тогда я стану парнем господина!

Пэн Юэ лишился дара речи. «Этот малый только с виду простак, а какие фортели выкидывает!»

Ли Ю молча созерцал юношу. Линь Ци старался не выдавать волнения. Он знал, что симпатия мастера к нему достигла предела, но вот форма, в которой эта симпатия проявлялась, порой была чересчур... экстравагантной.

— Линь Ци, я тебя предуп... — начал было Пэн Юэ.

Тот снова кивнул.

Юноша отвернулся, пряча лицо, но румянец уже медленно полз от шеи к самым кончикам ушей.

— Есть! — едва слышно выдохнул он.

Взор Ли Ю скользнул от лба Линь Ци вниз, вдоль мягкого изгиба лица, и замер на его бледных

губах. Оторвать взгляд он уже не мог.

«Чёрт бы всё побрал», — выругался про себя помощник. Уняв бешеное сердцебиение, он снова завёл мотор.

Резиденция Линь

Стоило Линь Ци коснуться дверной ручки, как изнутри донеслись приглушённые рыдания. Он толкнул дверь. Золотой шёлкопряд гу, прикорнувший на груди Линь Цюэфэна, повернул голову с совершенно ошалелым видом.

— Цици... ты наконец-то вернулся...

— Цици пришёл... — Линь Цюэфэн со скорбным видом поднял голову. Заметив стоящего за спиной сына Ли Ю, он мгновенно подобрался и уныло потупился.

— Папа, в семье Мин случилась беда, мы только что из больницы, — Линь Ци присел рядом с отцом. — Что с тобой? Почему ты плачешь?

Отец указал на свой затылок. Юноша заглянул туда и ахнул:

— Ой, откуда такая огромная шишка?

Линь Цюэфэн одарил его долгим, полным обиды взглядом.

Линь Ци осекся. Столько событий разом — он совсем позабыл о «техническом обмороке» родителя.

— Папа, пойдём, я помогу тебе подняться и приложу лекарство.

Отец кивнул и наконец разжал руки. Золотой шёлкопряд пулей соскочил с его колен и поплыл по воздуху к Пэн Юэ, ища спасения.

Линь Ци кивнул мастеру и повёл Линь Цюэфэна вверх.

Когда в гостиной воцарилась тишина, Пэн Юэ наконец решился:

— Господин, неужели вы и впрямь влюбились в Линь Ци?

Ли Ю даже не удостоил его взглядом. Он лишь поманил пальцем, и золотой шёлкопряд тут же заскользил по его руке, послушно обвившись вокруг запястья, словно живой браслет.

Помощник, заложив руки за спину, с мрачным видом проводил Ли Ю, который снова направился в сторону кухни.

Наверху юноша бережно смазывал затылок отца мазью.

Линь Цюэфэн даже не морщился.

— Цици, — прошептал он. — Ты и правда любишь этого Ли Ю? Он ведь намного старше...

— Да, — отрезал сын. — Папа, не отговаривай меня. Я всё для себя решил.

Отец понуро опустил голову:

— Ты вырос. Видно, родитель тебе больше не указ.

— Что значит «не указ»? — возразил Линь Ци. — Только если я во всём буду тебе потакать, ты сочтёшь, что я тебя слушаюсь? Папа, я — самостоятельный человек. Ты можешь советовать, но не можешь заставлять меня жить по твоему разумению. — Он закрутил крышку тюбика. — И вообще, чем тебе Ли Ю не угодил?

Отец продолжал угрюмо молчать.

Тот прищурился, легонько подтолкнул его в плечо и, понизив голос до таинственного шепота, спросил:

— Папа, а ты хоть представляешь, насколько Ли Ю богат?

Плечи Линь Цюэфэна дрогнули. Он чуть повернулся и едва слышно переспросил:

— Насколько?

— Ты не смотри, что он из гор не вылезает, — зашептал сын. — В этом городе, да и во всей стране, у него есть доля в каждой мало-мальски крупной компании.

Отец шумно втянул воздух:

— Это что же... он богаче самого императора?

— Вне всяких сомнений, — подтвердил Линь Ци. — Даже господину Мину до него далеко.

Лицо Линь Цюэфэна озарилось гаммой сложнейших чувств.

— Я знал, что в искусстве гу Ли Ю — первый мастер, но чтобы до такой степени... — Он внезапно вцепился в руку сына, и глаза его лихорадочно заблестели. — Дитя моё, ты не должен упустить такой шанс!

Линь Ци застыл с мазью в руках.

«Пэн Юэ, ты был прав. Родственные чувства в этом мире действительно рассыпаются в прах перед звоном золота»

<http://bllate.org/book/15815/1439819>